

О.Г.Карпович, проректор по научной работе

Дипломатической академии МИД России

Информационная победа

Интервью Президента В.В.Путина Такеру Карлсону стало ярким событием не только в российской, но и мировой повестке дня. Показательна реакция западных, с позволения сказать, коллег журналиста. Еще за несколько дней до опубликования интервью на него в очередной раз накинута ведущие либеральные СМИ, явно раздраженные прорывом старательно выстраивавшейся информационной блокады Москвы. После того же, как беседа с российским лидером увидела свет, западный истеблишмент сперва попытался проигнорировать сам факт её появления; а затем, на фоне крайне существенного резонанса, агрессивно настроенные журналисты и политики в один голос – и практически в идентичных выражениях – обрушились и на Карлсона, и на российского лидера.

В чем же причина такой реакции? Во-первых, Президент В.В.Путин избрал крайне нестандартный способ обращения к западной аудитории. Он сумел донести свои ключевые тезисы «через голову» ведущих СМИ, сделав ставку на прямой контакт с «глубинной Америкой» и её единомышленниками в Европе. Выбор интервьюера оказался крайне удачным - Карлсон безусловно, выделяется на сером американском медийном фоне, не только своей напористостью и эксцентричностью, но и умением поднимать неудобные для элит темы и проблемы, отражающие чаяния миллионов сограждан. Уровень его популярности уникален, а независимость мышления и яркость позиции, нравится она кому-то или нет, заставляют истеблишмент считаться с особой ролью этого неординарного персонажа в информационном пространстве. Тот факт, что монополия западной либеральной касты на подачу широким массам

информации о России и специальной военной операции начинает размываться, не может не вызывать нервозности американско-европейских лидеров, испытывающих вследствие выбранного курса серьезные электоральные проблемы.

Во-вторых, Президент мастерски построил диалог с американским гостем, концептуально обрисовав канву предшествовавших процессов и доказав на основе конкретных фактов справедливость действий Москвы на украинском направлении. Представленная им картина существенно отличалась от примитивных пропагандистских клише, годами внедрявшихся в головы миллионов обывателей. Если для российского зрителя опровержение мифов о «неготовности России к переговорам» и о «планируемой атаке на Польшу и Прибалтику», культивируемых лоббистами продолжения кровопролития, не является чем-то новым, то для западных потребителей информации оно стало откровением. По сути, в ходе интервью была по пунктам опровергнута искаженная картина мира, которую Вашингтон, Лондон и Брюссель навязывают терпящему терпение населению, оправдывая нежелание и неспособность искать выход из тупика.

Наконец, примечательна и сама разница в подаче информации. Президентский стиль отличается фундаментальностью и взвешенностью, В.В.Путин с уважением относится к аудитории и готов методично и подробно обрисовывать ей всю комплексность сложившейся ситуации. Западные лидеры, в свою очередь, предпочитают оперировать лозунгами и штампами, не требующими никакого логического анализа. Но за два года украинской драмы молчаливое большинство в США и Европе начало уставать от такого отношения к своим интеллектуальным способностям. Ненароком может показаться, что во времена клипового мышления обстоятельный и сбалансированный подход нашего Президента слишком серьезен и сложен для современного зрителя. Но эффект, произведенный беседой с Карлсоном, говорит об обратном. Беспрецедентное внимание и Запада, и мирового

большинства к этому разговору наглядно свидетельствуют о глобальном запросе на глубокое и ответственное отношение к политическому дискурсу. Возможно, два года назад Россия не была в достаточной мере услышана как раз в силу чрезмерной зависимости зарубежной общественности от грубой, наглой, но эффективной пропаганды, делавшей ставку на самые примитивные приемы. Однако неотвратимость системных перемен, происходящих в мире, заставляют как политический класс, так и обывателей задумываться о сути и перспективах наблюдаемых тектонических сдвигов. Возник запрос на выход из спирали хаоса, и фундаментальный российский взгляд на будущее всей системы международных отношений, проявившийся в этом интервью, к досаде наших «партнеров», встречается даже в их странах всё больше поддержки и искреннего интереса.